

the human mind is intended to become in its true maturity of development. That is to emphasize that mankind presently, except in what are still relatively rare cases, inhabits in this dusky side short of the dawn of true humanity.

On this account, it is the impassioned effort of many to resist the demands which the cause of true, creative humanity requires, which accounts for most of the stupidity and even outright evil predominating among nations and their peoples still today. So, we already rely, in those societies, on a relatively healthy moral condition of culture contributed by the influence of the exceptional individuals among us, such as our Benjamin Franklin, Franklin D. Roosevelt, or Albert Einstein. We could not progress as far as we have, in even the best cases of national experience, without such exceptional geniuses; but, the failure of society generally to rise to a comparable standard of typical personal development, remains the greatest source of danger to civilization as a whole.

Until mankind generally, has passed over, from seeing reality «through a glass, darkly,» as the Apostle Paul spoke, to locating ourselves in the reality for which sense-impressions are merely shadows, we are in danger from the backwardness of mistaking our sense-impressions for reality, rather than seeing sense-impressions as merely the shadows of reality. Science and Classical artistic life are good, and the contrary, such as today's popular cultures, are bad *per se* in respect to their tendency to cause populations to debase, even bestialize themselves, as fascists do, as the violent existentialists of 1968 did, that to the ruinous effects on the culture of the world as a whole, today.

Creativity as I presented its case here, is not merely an advantage, it is the only pathway up from the prevalent bestiality of the world today, to that which the leaders of mankind must, urgently, become, in the hope of averting a prolonged, planetary new dark age today.

Линдон Х. Ларуш, младший

Доклад к конференции «Физическая экономия:
методология исследований и глобальная миссия Украины»

ПРИНЦИП РАЗУМА

|| Академик Владимир Иванович Вернадский и его современник Альберт Эйнштейн рассматривали свои величайшие научные достижения в рамках римановского понятия динамики, которое явно прослеживается в современной

науке от возрождения Готфридом Лейбницем понятия «дюнамис», известного еще в классическом греческом языке Платона и последователей Пифагора. Как отмечал сам Эйнштейн, его значение для известных в настоящее время базовых положений современной науки проявляется в оригинальном открытии общего принципа тяготения Иоганнесом Кеплером, как это было изложено в работе последнего «Гармония мира» (*Harmonices Mundi*). Обращаясь к предмету определенных смежных, более глубоких последствий, связанных с человеческим разумом и вытекающих из учения Вернадского о ноосфере, нам приходится иметь дело с очень важным, но все еще спорным вопросом.

Этот вопрос нужно рассматривать как предмет обсуждения в рамках единой теории поля. Альберт Эйнштейн сформулировал указанную проблему, а академик Вернадский, сознательно или нет, дает нам ключ к двери, за которой находится путь к ее решению. Рассмотрению указанной проблемы и посвящена данная статья.

Введение:

ВЕРНАДСКИЙ И ЭКОНОМИКА

Тема этой работы — человечество как таковое, а не человек как продукт неживого принципа, как полагают самые радикальные ведущие позитивисты наших дней, или же те, кто считает, что человек и его развитие не выходят за рамки животного существования. Концепцию ноосферы, в ее совершенно новом и качественно отличном виде, как ее разработал академик Вернадский, следует понимать как оболочку Вселенной, включая абиотическую и «животную» составляющие — оболочку, которая представляет собой независимый, высший универсальный физический принцип и выражается в осознанно когнитивных, творческих способностях образованного человеческого разума.

В силу вышесказанного, хотя это и научная работа, следует помнить, что деятельность человека, направленная на развитие планеты в целом, включает процесс развития неживой природы и биосферы. К последним следует подходить (как и к физической науке как таковой) как к областям, в большей или меньшей степени охваченным человеком. Поэтому предмет нашего рассмотрения расходится с общепринятыми положениями науки, ошибочно рассматривавшей человека с точки зрения методов, предположивших, что развитие человека представляет собой часть неживых процессов, или рассматривающих как продукт чисто животного мира.

Человек обитает в пределах абиотической солнечной системы и биосферы, но человечество сознательно изменяет эти системы,

влияя на них собственным развитием. Не внешняя среда определяет общество, а человечество, к лучшему или худшему, вызывает изменения, определяющие судьбу абиотической природы и биосферы. Так что в таком специфическом смысле именно социальная деятельность человека, представляющая собой совокупность действий отдельных людей, «правит» всем по воле Создателя, вверившего человечеству обязанность править по Его Подобию.

Поэтому, в рассмотрении реально существующего человечества приверженность истине обязывает нас использовать методы исследований и прочие средства, выявляющие особое место человеческого вида. То есть, сознательные творческие силы, присущие единственно человечеству, находятся вне и выше всего абиотического или животного.

Следовательно, практическая физическая наука является, по сути, предметом учения о физической экономике, существенное содержание и главные направления которого я излагаю в настоящей статье.

Итак, используемый метод исследования

Иоганнес Кеплер не преувеличивал, когда выражал свою признательность философским основам современной европейской науки, которые были заложены в работе кардинала Николая Кузанского, а также такими широко известными последователями Николая Кузанского, как, например, Леонардо да Винчи. Ключевое значение Кузанского для всей современной физической науки¹ акцентируется в самой сильной форме, если говорить о двух начальных абзацах и беспощадно ироническом заключительном предложении, в квалификационной диссертации, подготовленной Бернхардом Риманом в 1854 году и имевшей просто-таки революционное значение.

Значение сказанного для основ всей современной науки часто игнорируется, или же обходится из-за гегемонии эмпиризма, который последователи Паоло Сарпи навязывают современной европейской научной догме, большей частью, еще со времен разнуданных, обычно лживых нападок на работу Готфрида Лейбница либеральными последователями Сарпи. Такие нападки велись в Европе постоянно, начиная с 18-го века, и продолжают по настоящее время. Их значение становится все очевиднее, если вникать в подробности системного, временами жестокого, конфликта противоборствующих сторон.

---

¹т.е., De Docta Ignorantia, 1440 г.

Этот конфликт, например, лежал в основе различных позиций, занимаемых Альбертом Эйнштейном и его противниками из круга современных логических позитивистов со времен нападков на Макса Планка, начатых немецкоязычными сторонниками механистических извращений Эрнста Маха в период 1914—1917 гг., когда в Европе шла мировая война. Отголоски этого же самого конфликта заострились при помощи кампаний, вдохновляемых искажениями еще более радикальной формы, развернутой группировкой Бертрана Рассела, доминирующей, как правило, в ученом мире при общем обсуждении проблемы научного метода еще со времен Сольвеевских конгрессов в 20-х годах XX столетия.

Все эти соображения составляют общую проблему, относящуюся к сфере моей специальности, которой является малоизвестная, к сожалению, наука, называемая физической экономикой, и в данной работе я хочу выявить главные проявления соответствующих фундаментальных связей.

Важные особенности мировоззрения академика В. И. Вернадского в вопросах научного метода лучше всего представлены, также и с педагогической точки зрения, в его экспериментальном подходе к предложенному им онтологическому определению биосферы, а также в его определении существенных вопросов физической химии, начиная с середины 1930-х годов. В частности, Вернадский уточнил онтологическое отличие живой материи от ее «до-биологической» формы (косной материи). Выражаемое Вернадским как универсальный физический принцип жизни, оно стало доступным всем профессионалам, знакомым с соответствующим методом Бернхарда Римана.

В этом ключ к совершению, по меньшей мере, частичного, предварительного шага на пути получения ответа на проблему единой теории поля.

В данной статье я обращаюсь к рассматриваемому Вернадским смежному отличию качественно более высокого порядка. Это менее разработанное отличие *человеческой жизни* — качественной, функциональной характеристики ноосферы — от просто жизни. Я рассматриваю это отличие с позиции римановского динамического понимания природы тех самых, сугубо человеческих, творческих способностей, которые находят свое выражение в качественно прогрессивном развитии в форме определенных реализованных открытий, изучаемых в физической экономике. Это те открытия, которые определяют потенциал намеченного возрастания производительных сил труда в обществе, измеряемого на душу населения и на квадратный километр. Это мощность,

которая качественно намного превышает мощность, проявляемую биосферой.

Типичным случаем из текущей экономической практики является имевший до настоящего времени место мой собственный уникальный успех в прогнозировании не только времени, но и уникального характера глобального общего экономического кризиса, начавшегося в последние дни июля 2007 года¹.

Я выделяю здесь вопрос принципа (и физическая экономия подтверждает это), состоящего в том, что абиотическое, биосферу и ноосферу следует рассматривать как онтологически различные категории, но в это же время они являются системой взаимодействующими физическими фазовыми пространствами, как человек и его собака. Следует подчеркнуть, как это делал Вернадский, что кроме резкого отличия продуктов абиотической области от продуктов живой области, также существуют резкие и непримиримые различия человеческого вида от просто животного. С точки зрения физической экономики, с моей точки зрения, все три фазовых пространства сосуществуют в виде качественно различных, но закономерно взаимодействующих фазовых пространств единой вселенной. Таким образом, речь идет об универсальном принципе гармонии, а не о кинематически взаимодействующих частицах, как предлагают картезианские и подобные им ошибочные представления современных редукционистов о пространстве и времени, методологически редукционистские и априорные.

Эта работа также является отражением моего неоднократно подтвержденного и успешного метода долгосрочных прогнозов в области физической экономики, нашедшего еще одно подтверждение сегодня, в ситуации, когда все мои предполагаемые соперники-экономисты и правительства не смогли увидеть надвигающихся событий, или же выступали с предложениями, которые оказались не просто некомпетентными, но и разрушительными для всех существующих государств на планете. Даже сейчас, крупнейшие политики и экономисты не до конца осознали очевидные и убедительные доказательства, что мировой общий кризис реальной экономики (не просто «спад» или просто «депрессия», как это было в 1929 году и в октябре 1987 года в США) составляет неотъемлемую часть процессов, угрожающих сегодня будущему мировой экономической системы, если сегодняшние

---

¹ См. выступление в Интернете (www.larouchepac.com) от 25 июля 2007 г., где международной общественности был представлен этот уникальный правильный прогноз уже процесса общего кризиса мировой валютно-финансовой системы.

монетаристские системы не будут отменены и заменены в самом ближайшем будущем.

Таким образом, я начинаю основную часть доклада с раздела, посвященного чрезвычайно важному замечанию, касающемуся метода, использованного Кеплером для открытия общего принципа тяготения, действующего в нашей солнечной системе. Это будет начальной постановкой вопросов в данной работе: ответ, имеющий отношение к единой теории поля, будет рассмотрен в конце доклада, после подготовки почвы.

I. ЧУВСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ vs. КОСМИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ

Со времен древнейшей культуры Средиземноморья европейскую цивилизацию подавляло влияние софистики, выражаемой, например, в «Элементах» Эвклида, *априорным* принятием так называемых «самоочевидных» определений, аксиом и постулатов. Одной из принципиальных особенностей таких опасно глупых допущений было утверждение о том, будто достоверность чувственного восприятия времени, пространства и материи, базирующаяся на слепой вере в чувства, определяет реально существующую Вселенную. По этой причине, в течение периода времени от отрицания идей Пифагора и Платона такими мыслителями, как Аристотель и Эвклид, и вплоть до появления трудов кардинала Николая Кузанского, основной аппарат физической науки составляли¹ сравнительно немногие выдающиеся приверженцы классической школы, оппоненты аристотелевских и подобных априорных редукционистских методов. Среди них были Эратосфен из Киренаики, а также, несмотря на некоторые его недостатки, известный Архимед из Сиракуз².

Возрождение физической науки в новое время произошло, главным образом, по инициативе Филиппо Брунеллески и Николая Кузанского. Наука как таковая была создана в новое время поистине оригинальным открытием явления всемирного тяготения,

---

¹ Об этом процессе В. И. Вернадский писал: «... создается основное содержание науки, для которого странным образом до сих пор нет общепринятого выражения. Мне пришлось назвать его и, может быть, удобно называть его *научным аппаратом*». — Примечание переводчиков.

² Николай Кузанский опровергнул систематическую редукционистскую ошибку Архимеда в связи с допущениями последнего относительно квадратуры круга (и параболы). Эта работа Кузанского проложила путь через работу Леонардо да Винчи (о цепной кривой и трактрисе) к работе Кеплера, что, в свою очередь, привело к уникально-оригинальному открытию Лейбницем принципов исчисления, а также к пересмотру этого открытия самим Лейбницем на основе работы Пьера Ферма, выполненному Лейбницем совместно с Жаном Бернулли для формулирования универсального физического принципа наименьшего действия.

сделанным великим последователем Брунеллески и Леонардо да Винчи Иоганнесом Кеплером, и изложенным в труде последнего «Гармония мира». Это был старт, позволивший, например, Готфриду Лейбницу еще дальше развить процесс освобождения физической науки от более позднего априористического, редуccionистского либерализма последователя Паоло Сарпи Рене Декарта и картезианцев-эмпириков в Европе в восемнадцатом столетии.

В изложении центрального вывода работы «Гармонии мира», в описании того, что остается до сих пор единственным общим принципом тяготения, используемым в научных кругах, Кеплер сосредоточил внимание на противоречивом характере любых попыток согласовать редуccionистское квази-визуальное представление физического пространства-времени с гармонической концепцией, ключевая роль которой в определении единого принципа самоорганизации солнечной системы в целом уже была подтверждена неоднократно¹.

Следует обратить внимание на тот факт, что Кеплер, вдохновленный основанием Николаем Кузанским метода современной физической науки, в принципе признал, что, вопреки *априорным* допущениям таких софистов, как Эвклид, или Рене Декарт в новое время, и вообще эмпириков, сведения, получаемые от чувств, *никогда не объясняют непосредственно* принципа организации Вселенной, в которой мы живем. Чувственное восприятие, реализуемое посредством человеческих органов зрения, слуха, осязания, вкуса и обоняния, должно рассматриваться ничуть не более авторитетным, чем при использовании его в качестве источника важных «показаний приборов» — показаний, которые сами собой не представляют того принципа действия, согласно которому организованы осознаваемые физические эффекты, известные как объекты чувственного восприятия.

Читателям этой статьи нужно помнить сказанное в процессе полного ознакомления с материалом всего данного доклада. Как мы убедимся в конце статьи, это ключевое понятие, которое нужно ясно понимать в отношении того, что я сейчас сформулирую в

---

¹ Сэр Исаак Ньютон просто совершил плагиат соответствующей формулировки, которая уже была к тому времени представлена в опубликованной работе Иоганнеса Кеплера, и для прикрытия своего плагиата воспользовался софистским приемом «Я не строю гипотез». Факт обмана в заявке Ньютона был продемонстрирован Огюстеном Френелем из Политехнической школы (*École Polytechnique*), который с поддержкой известного Доминика Араго показал систематическую неправомочность общего метода Ньютона применительно к области излучения света. Никогда не существовало фактических подтверждений того, что принцип гравитации был открыт сэром Исааком Ньютоном.

виде предварительного заключения, и которое будет представлено в итоговом виде в заключительной части доклада.

Ясности ради, в отношении отличительных свойств мозга человека, который, на первый взгляд, похож на естественное развитие категории мозга животных, следует констатировать, что «ноэтическая» функция человеческого мозга не встречается собственно в мозге животного. Биологическая значимость отмеченного различия в протекании физических процессов еще не установлена, но, тем не менее, мы вынуждены признать совершенно неоспоримый факт существования такого системного различия. Осознание и использование человеком открываемых универсальных физических принципов являются достаточными, решающими доказательствами абсолютного, онтологического различия между функциями человеческого мозга и мозга животного.

Итак, вопреки априористическому догмату «Элементов» Эвклида, или того же Рене Декарта, открытие истинных физических принципов является действием, типичным для развитых, специфически познавательных способностей человеческого сознания, а не чувств как таковых. *По сути, все открытия универсальных физических принципов, таких как уникальное первооткрытие Кеплером универсального физического принципа всемирного тяготения, были сделаны вследствие получения эмпирических доказательств того, что существует порочное, непроверяемое противоречие между свидетельствами, получаемыми от двух или большего числа видов чувственного восприятия.* Экспериментальное проявление конкретного открытого принципа подтверждает, таким образом, существование истинного знания, которое не согласуется с чувственной достоверностью. Это систематическое отличие ума человека от его чувств, факт чего я и акцентирую в данной статье, является тем принципиально важным ключиком к выводам, которые будут представлены в заключении¹.

Акт научного творчества имеет место, как и в случае с иронично-парадоксальным моментом в классической поэзии, в ходе экспериментальных попыток открыть какой-нибудь истинный принцип при помощи чувственного опыта, когда наше продвижение

---

¹ Поэтому такие эмпирики восемнадцатого века, как Леонард Эйлер, который был последователем мистического догмата систематического иррационалиста Паоло Сарпи, отрицали, причем предельно энергично, существование любого отражения решающего момента — пробела в чувственно-перцептивном дедуктивном мышлении. Это лейбница бесконечная малая. По их мнению, универсальные физические принципы не существуют за пределами наивной чувственной достоверности.

вперед блокируют систематические противоречия, как, например, два представления, получаемых разными органами чувств (скажем, одно, получаемое органами зрения, а другое — органами слуха). Это произошло с Кеплером в случае открытия принципа всемирного тяготения. Таким образом, проявляется систематическое противоречие в виде парадокса между результатами двух или более способов чувственного восприятия, что и произошло в процессе написания Кеплером его «Гармонии мира».

Давайте внимательно рассмотрим этот решающий опыт.

В названной работе Кеплера необходимость открыть возможный истинный универсальный принцип была поставлена в качестве способа решения проблемы типа «онтологического возбуждения» психики самого первооткрывателя. При этом выделяется особый характер таких парадоксов, которые указывают, как это было с открытием тяготения Кеплером, на познавательные свойства человеческого ума, когда требуется открытие какого-либо общего научного принципа, находящегося за границами чувственного восприятия как такового, чтобы разрешить загадку, отгадку которой можно и нужно получить только при помощи творческих мыслительных способностей человеческого ума.

Итак, существует фундаментальное противоречие между понятием онтологической бесконечно малой, послужившим основой открытия и развития принципа исчисления Лейбницем, с одной стороны, и, с другой стороны, взглядами сторонников культа эмпиризма Абрахама де Муавра, Даламбера, Леонарда Эйлера, Лагранжа в восемнадцатом веке и, позже, Лапласа, Огюстена Коши, а также основателей нелепого догмата о «законе энтропии», который сварганили Рудольф Клаузиус и простой математик Герман Грассман.

Самым главным на этом этапе нашего доклада является тот факт, что роль мыслящих человеческих индивидов во вселенной относится не только к планете Земля, на которой мы обитаем, и даже не исключительно к нашей солнечной системе. Как это было в последовательных подходах Кеплера, Ферма, Лейбница, Римана, Вернадского и Эйнштейна к этому вопросу, необходимо, вместо того, чтобы рассматривать человека как подчиненного окружающей его среде (как это представляется почти в стиле «школы болтунов», в традиционном школьном понимании солнечной системы), признать свидетельства о том, что сама солнечная система является подчиненной творческой способности человека совершать изменения — силе, которую следует счи-

тать врожденным потенциалом разума каждого отдельного человека.

С этой точки зрения, в решающем опыте, таком как открытие Кеплером гравитации, мы вынуждены рассматривать такого рода универсальные физические принципы как реальные, в отличие от последователей таких позитивистов, как Бертран Рассел, профессор Норберт Винер, Джон фон Нейман, а также сторонники кембриджской школы системного анализа, которые считают их фиктивными. Мы должны признать их *априорное* убеждение заблуждением, возможно характеризованным теми же дефектами, свойственными системе убеждений радикальных редуccionистов — последователей Эрнста Маха и Бертрانا Рассела.

В связи с этим повторяю: онтологические парадоксы, возникающие в области чувственного восприятия, такие, как парадоксы, которые оказались решающими для открытия Кеплером всемирного тяготения, нужно считать своего рода полезными тенями, возможно, тенями, отбрасываемыми какой-то силой (*potensu*), которая была приобретена творческой способностью индивидуального человеческого ума в виде знаний. Реальность и действенность соответственных человеческих мыслительных способностей проявляются в испытываемых результатах их применения, но суть их находится за пределами непосредственного доступа при помощи «показаний счетчика» чувственной достоверности.

Такие представления о действительности, встречающиеся как в естественных науках в целом, так и в специфической области науки, называемой физической экономикой, онтологически отличаются от данных чувственного восприятия. Они олицетворяют понятие *динамики* в том виде, в каком его ввел в современную европейскую науку Лейбниц. Начиная с девяностых годов семнадцатого столетия, Лейбниц возродил идею о необходимости высшего принципа «дюнамис», связанного с древней наукой пифагорейцев — сферической геометрией. Более глубоко исследовал понятие динамики Бернхард Риман, который изложил основные элементы своего открытия в квалификационной диссертации 1854 года.

То самое представление о динамике фигурирует как истинный принцип художественного творчества и общественного строя в прекрасном последнем абзаце статьи Перси Биш Шелли «В за-

шиту поэзии»¹. Значимость динамики как характерной особенностью творческого процесса в классическом художественном сочинении дает нам знать, что истинная физическая наука и настоящее выражение классической модальности в художественных работах подчиняются общему принципу более высокого порядка. В качественных естественных науках ученые имеют дело с более низкими формами существования, по сравнению с человеческим видом, в то время как классическое художественное творчество обращает те же мыслительные способности к другому предмету — самому человечеству.

Таким образом, Альберт Эйнштейн обратил внимание на указанный факт, давая с точки зрения Римана известную оценку открытия Кеплером принципа всемирного тяготения, а Готфрид Лейбниц уже определил бесконечно малые величины в исчислениях совершенно иначе, чем это сделают в восемнадцатом веке эмпирики. Лейбниц, Риман и Эйнштейн, например, рассматривали универсальные физические принципы не как некое внутреннее содержание математических формул². Истинные принципы естественных наук являются по своему типу экспериментально подтвержденными решениями проблем. При открытии таких принципов согласно методам исследования, например, Николая

---

¹ «Поэзия — самая верная вестница, соратница и спутница великого народа, когда он пробуждается к борьбе за благодетельные перемены во мнениях или общественном устройстве. В такие времена возрастает наша способность воспринимать и произносить высокое и пламенное слово о человеке и природе. Те, кто наделен этой силой, нередко могут во многом быть, на первый взгляд, далеки от того духа добра, провозвестниками которого они являются. Но, даже отрекаясь от него, они вынуждены служить тому Властелину, который царит в их душе. Нельзя читать произведения наиболее славных писателей нашего времени и не поражаться напряженной жизни, которую наэлектризованы их слова. С необыкновенной пронизательностью охватывают они все многообразие и измеряют все глубины человеческой природы и, быть может, более других удивляются проявлениям этой силы, ибо это не столько их собственный дух, сколько дух эпохи. Поэты — это жрецы непостижимого вдохновения; зеркала, отражающие исполнинские тени, которые грядущее отбрасывает в сегодняшний день; слова, выражающие то, что им самим непонятно; трубы, которые зовут в бой и не слышат своего зова; сила, которая движет другими, сама оставаясь недвижной. Поэты — это непризнанные законодатели мира.» (Пер. З. Александровой.)

² Например, в начале квалификационной диссертации Римана 1854 года («Необходимым следствием отсюда является то, что предложения геометрии не выводятся из общих свойств протяженных величин и что, напротив, те свойства, которые выделяют пространство из других мыслимых трижды протяженных величин, могут быть почерпнуты не иначе, как из опыта»), а также в наиболее очевидной форме, в одном заключительном предложении в той же диссертации («Здесь мы стоим на пороге области, принадлежащей другой науке — физике, и переступить его не дает нам повода сегодняшний день», т. е., вступительная лекция о математике). Поэтому Дж. К. Максвелл, столкнувшись с обвинением в свой адрес в недобросовестности относительно истории науки, ответил в софистском стиле, что его племя не рассматривает доказательств, которые априори не согласовывались с «нашими собственными предположениями».

Кузанского, Леонардо да Винчи, Кеплера, Ферма, Лейбница, у них наблюдается характерное свойство: они скорее внешне ограничивают, чем просто связывают математически, те наблюдаемые движущиеся точки, которые и есть явления, производимые познаваемым универсальным принципом.

Важнейшие факты, имеющие отношение к вопросам универсального физического принципа, можно выявить и доказать только с позиций специфической деятельности человеческого разума, например, классического художественного сочинения, или учения о физической экономике. Для понимания того, что же движет относительно низшую сферу физической науки, необходимо исходить из качественно более высокой точки зрения социальных процессов человечества, откуда возможно открытие принципов собственно человеческих знаний, а не просто предметов человеческой деятельности помимо специфики человеческого поведения как такового в ходе истории человечества.

Человек не подчиняется тому, что сегодня обычно принимают за «физическую Вселенную». Все действительные знания об этой Вселенной являются результатом освоения Вселенной человеком. Попытки считать человечество аксиоматически подчиненным животному царству, или, того хуже, как делают это современные радикальные позитивисты, составной частью абиотической природы, исходят из допущения, будто первенствуют фазовые пространства, которые в действительности ниже определенной Вернадским ноосферы. Покорность авторитету идей, связанных с онтологически более низким фазовым пространством, чем ноосфера, характеризует фундаментальную порочность всех общепринятых «принципов экономики» в обществе сегодня.

Следовательно, если мы соглашаемся с радикальной позитивистской точкой зрения на Вселенную, которую заняли последователи профессора Норберта Винера из Исследовательской лаборатории электроники (RLE) Массачусетского технологического института (MIT), или же представление о мозге как компьютере, или же самые радикальные предположения идиотов-«савантов» — сторонников Бертрана Рассела, Джона фон Неймана и «Кремниевой долины», то таким образом мы лишаем человечество его человеческих свойств и, соответственно, не только исключаем жизнь как универсальный принцип, но, аналогичным образом, отрицаем тот самый принцип, который на практике определяет место человечества за пределами абиотической области и также за пределами нашего представления о более низких живых организмах.

С целью определения основного принципа для современной научной практики, представление о *принципах*, на котором я делаю акцент в данной работе, также можно изучать ретроспективно на примере уникального открытия Кеплером универсального принципа тяготения. Именно доводы, доставшиеся ему из изучения работы Кеплера, использовал Готфрид Лейбниц в своем собственном изложении скорее *онтологически* (чем *просто математически*) действенного понятия о бесконечно малой — универсальном физическом принципе исчисления. Отсюда следует потрясающее воздействие, которое ученые должны были испытать на себе при чтении вышеупомянутого заключительного предложения в квалификационной диссертации Бернхарда Римана 1854 года. Подобным образом, мы подходим к концепции Эйнштейна по поводу уникального открытия Кеплером принципа всемирного тяготения — понятия о тяготении, ограничивающем в сущности конечной, но внешне не ограниченной Вселенной.

На взгляд современных редукционистов, чувственная достоверность ограничивает их выбор фактической, или просто предположительной, Вселенной, которую бедняги Рудольф Клаузиус, Герман Грассман, лорд Кельвин и Максвелл ошибочно воспринимали как по сути своей энтропийную¹.

В отличие от такого рода редукционистов, можно опираться на истинную науку в работах Кеплера, Ферма, Лейбница, Римана и Эйнштейна. Для них, например, скорее в *онтологическом*, а не *математическом*, как у эмпиристов, представлении Лейбница о «бесконечно малой величине», именно антиэнтропийная Вселенная *динамически* «самоограничивает» поведение объектов чувственного восприятия.

Только что изложенная мною антиэнтропийная точка зрения на рассматриваемые проблемы явно следует из истории антиэнтропийного развития отрядов и видов живых организмов, и, параллельно с этим, но с другой модальностью, из роли научно-технологического прогресса в возрастании потенциально относительной плотности населения в саморазвитии человеческого общества. Указанный антиэнтропийный взгляд на рассматриваемые вопросы станет еще более интересным, если принять во внимание специфическое качество модальных различий антиэнтропийного саморазвития существующих видов растений и животных, по сравнению с человечеством, и в биосфере в целом — когда

---

¹ По сути, Грассман был просто математиком, и этот факт наиболее отрицательно проявился в его ложной, упрощенной критике электродинамики Римана.

эти различия будут выражены через сравнение более низких форм жизни с признаками «двигательного» принципа, проявляющегося в возрастании потенциальной относительной плотности населения в среде различных культур человеческого рода, т. е., в ноосфере.

Глубокий смысл разработки академиком Вернадским онтологически качественных различий именно римановского типа между абиотической сферой, биосферой, и ноосферой (всеми без исключения рассматриваемыми с общих позиций экспериментальной физической химии) указывает не на решение самого вопроса, возникающего в связи с понятием единого поля, а только в направлении действительно необходимого рабочего понимания того, как именно мы должны определять то, что нам еще предстоит узнать в отношении указанной проблемы — понимания скорее ее природы, а не завершеного системного обзора проблемы.

Для нахождения хотя бы частичного ответа на поставленный таким образом вопрос нам нужно сначала изучить ненадежное предположение, которое мешает нам не столько понять ответ на проблему «концепции единого поля», сколько понять вопрос, позволяющий вырваться из области современного господствующего ошибочного понимания проблемы, в направлении ее решения.

Что такое человеческая натура, на самом деле?

С позиций, которые я только что определил, функцию творческой способности развитого разума человеческого индивида следует рассматривать в принципе как бессмертную, по сравнению со смертным человеческим телом как таковым. Этот разум надо оценивать с точки зрения качественного отличия, отграничивающего природу *относительно бессмертного* ментального потенциала человеческого индивида, в противоположность к случаю отдельных типов животной жизни¹.

Человеческий разум, если его рассматривать в свете способности человеческого сознания генерировать действенные, революционные открытия физических принципов, каким-то загадочным образом — однако, вне всякого сомнения — отличается от общепринятого представления о смертном теле. Это ключевое

---

¹ С данной точки зрения ясно, что творческий человеческий разум, занятый настоящей творческой деятельностью, является бессмертным. Способность членов общества воспроизводить открытие действенного принципа, как, например, в классической поэзии, драматургии, так и в естественных науках, представляет собой эффективный фактор формирования будущего цивилизации, хотя соответствующий первооткрыватель данного принципа, возможно, умер давно. Я уверен в том, что со мной согласились бы Платон и Мозес Мендельсон.

отличие характерного потенциала человеческого разума, при сравнении его с простой, «животной» смертностью зверей, бросается в глаза, как только мы обращаем внимание на эффект открытий идей действенных принципов. Такие открытия, как в классическом художественном сочинении, так и в естественных науках, переживают во времени своих предполагаемых создателей, причем в явно действенной форме, поскольку они эффективно продолжают влияние и после физической смерти первооткрывателей таких принципов (таких, например, как Филиппо Брунеллески, Николай Кузанский, Леонардо да Винчи, Иоганнес Кеплер, Пьер де Ферма, Готфрид Лейбниц, Бернхард Риман, Макс Планк, академик В.И. Вернадский и Альберт Эйнштейн в новое время) на будущее антиэнтропийное развитие человеческого вида. Эти человеческие личности по праву считаются типичными бессмертными индивидами нашего вида, поскольку они олицетворяют функциональное понятие продолжающегося существования физически действенной, духовной бессмертности такого рода индивида после смерти его бренного тела.

Иными словами, нужно задаться вопросом в отношении онтологии: в чем состоит могущество идей определенного, специфического типа, продолжающих действительно оказывать влияние в качестве действенных универсальных принципов, когда бренное тело когда-то живого человеческого творца данной мысли уже умерло? В чем состоит могущество преднамеренных, действенных проявлений человеческого творчества во Вселенной, чего мы не находим среди индивидов более низких форм жизни? В чем заключается принципиальная суть систематического различия, существующего между такими преднамеренно открытыми человеком универсальными принципами, какие были запрещены поистине злым властелином Олимпа — Зевсом и его последователями-мальтузианцами (как, например, это имело место у Эхила в «Прикованном Прометее»), с одной стороны, и, с другой стороны, непреднамеренным, но эффективным развитием биологической эволюции других отрядов и видов жизненных форм, кроме человеческих?

Онтологический парадокс формулируется так: *Возможно ли влияние физического изменения во Вселенной, вызванного действием, которое нельзя определить как собственно «физическое» по источнику действительности? Этот вопрос встает перед современной наукой только при противопоставлении людей носителям животного и неживого поведения, и он является ключевым вопросом данной работы.*

Таким образом, не подводит ли в данном случае обычное представление «*физического*»? Нельзя сказать, что идея отождествления *физического* и *действенного* неверна. Скорее редукционистское представление действительности ведет к неверному пониманию термина «*физическое*» в «научном» смысле.

Не следует ли нам изложить доводы следующим образом: ошибочно мыслящий человек, считающий данные чувственного восприятия по сути реальными, выражает неправильное убеждение? Такие убеждения часто препятствуют осознанию истинной природы Вселенной, лежащей в основе простых «показаний приборов» чувственного восприятия. Какой была та нога, которой был оставлен заметный след? И, вопрос даже более по существу: какими были две или четыре ноги, которые произвели онтологическую последовательность следов, свидетельством которых является экспериментально установленный след, оставленный пока невиданными ногами?

Вселенная Вернадского

Поставив перед собой эти вопросы, мы по-настоящему вынуждены весьма специфическим образом углубить свое понимание работ академика Вернадского. В случае биосферы мы рассматриваем принцип антиэнтропийных потоков биологической эволюции как принцип творческого изменения физической Вселенной в целом. В случае ноосферы, влияние антиэнтропийных идей физического принципа играют роль, схожую с универсальным принципом жизни в области эволюционного развития биосферы. Однако мы подходим к этому вопросу с условием решительного разграничения общепринятых точек зрения. *Эти две концепции универсальных принципов живых процессов в нашей Вселенной следует изучать с учетом онтологического противопоставления человеческого творчества специфическим принципам организации биосферы и абиотической области этой же самой Вселенной.* «Ноэтические» качества человечества, в отличие от остального содержания биосферы и абиоты, являются разными категориями в развитии, взаимодействующими типами качественно различных процессов. В этом я вижу главное достижение академика Вернадского, когда он жил среди нас.

Это и составляет суть представления Альбертом Эйнштейном основных положений универсальных принципов физической науки. Именно такими есть вопросы, поставленные убедительными доказательствами в пользу представления академиком Вернадским своей концепции ноосферы.

Без использования выдающихся достижений тех, главным образом, исторически современных личностей, т. е., прогресса, достигнутого данным поколением в свое время, невозможными были бы и мои собственные наиболее значительные достижения — как однозначно успешный труд в области экономического прогнозирования.

Ключевой момент, который не был развит в опубликованных работ Эйнштейна, содержится в использовании академиком Вернадским истинного принципа физической химии для определения трех онтологически отличных качеств состава Земли: абиотической составляющей, биосферы и ноосферы. Необходимо при этом обратить внимание, что я и делаю в данной работе, на далеко идущий смысл достижения Вернадского.

В «истории» самой нашей планеты, как она предстает в работах Вернадского, решающим экспериментальным доказательством является прогрессивное изменение состава планеты в целом, в смысле изменения относительной общей массы составляющих планеты — абиотической части, биосферы и ноосферы. Общая масса планеты остается примерно одинаковой, но изменение пропорции абиотического, биосферы и ноосферы показывает, что способность планеты влиять на солнечную систему в целом требует изучения данных о том, что абиотическая масса уменьшается относительно биосферы, как ее определил Вернадский, а биосфера уменьшается относительно чистых результатов творческой человеческой деятельности — ноосферы.

В этом смысле жизнь сильнее абиотического, а творческие силы разума индивида являются большей силой во Вселенной, чем принцип биосферы.

Пониманию важнейших выводов из этого наблюдения препятствовало то, что Эсхил выразил в виде зла олимпийского Зевса и его «мальтузианских» олигархических лакеев, те же ложные допущения, которые выдвигали оппоненты идей Лейбница — шарлатаны 19-го века Клаузиус и Грассман — будто вселенная организована и подчиняется общему принципу «энтропии».

Терпимое отношение к фальшивке «всеобщей энтропии» и заблуждения по поводу так называемого «закона энергии» мешали пониманию глубокого смысла величайшего достижения Вернадского на благо всего мира. Очевидное достижение Вернадского в этом отношении, хотя в имеющихся сочинениях он его и не высказывал открыто, становится ясным, если принять во внимание — с точки зрения уникальной успешности моих прогнозов в моей

специальности, физической экономике — смысл разворачивающегося и ускоряющегося сегодня на всей планете всеобщего кризиса физической экономики.

Чрезвычайно важно, что открытия академика Вернадского точно совпали с замыслом президента Франклина Рузвельта об использовании научно-технического прогресса для развития экономики. Противниками этой политики с позиций продвигаемых британцами фашистских взглядов и программ стали такие яростные, профашистские противники Рузвельта, как Джон Мэйнард Кейнс и президент Гарри С Трумэн. Регрессия в политике после Рузвельта была следствием профашистских настроений его предшественников, она привела к разрушению результатов успешных реформ, которое началось сразу же после его смерти. Закономерным итогом регресса, начавшегося после смерти Рузвельта при Трумэне, стал современный всеобщий кризис на всей планете. Мы на краю очень быстрого сокращения населения планеты с шести с половиной миллиардов человек до менее двух, а, может быть, результат будет и хуже.

Отличие курса, выбор которого объясняет весь прогресс в развитии производительных сил труда в современной европейской цивилизации в пределах ее распространения, с одной стороны, и, с другой стороны, преднамеренное и все более быстрое снижение потенциального уровня населения в условиях, введенных администрацией Трумэна, и особенно в период с 1968 по 2009 года, должно рассматриваться умными и здравомыслящими общественными лидерами как проявление недостатка моральности в сфере олигархических и других неомальтузианских культов, развиваемых уродами, известными как «глобализаторы» и «защитники окружающей природной среды».

Задумываясь над тем ценным, что мы быстро теряем, мы осознаем падение качественного уровня мировоззрения, практической деятельности и политических курсов, которые мы допустили из-за полного пренебрежения законов Творца со времен смерти президента Рузвельта. Вот что мы должны защищать от нежелания финансовых и других ответственных правящих кругов смириться с явными свидетельствами природы существования человечества, проявляющейся в характере индивидуальной человеческой личности, столь отличной от животных. Мы должны защищать то удивительное качество бессмертия отдельной человеческой личности, которым наделено человечество. Мы, особенно граждане наших Соединенных Штатов Америки, должны защищать и продвигать в качестве возможного политического курса

для всего мира наследие двух наиболее известных и великих президентов США — Авраама Линкольна и Франклина Рузвельта.

Только приняв во внимание все рассмотренные факты, в частности, в отношении изучения последовательных достижений Римана и Эйнштейна на фоне упомянутых выше фундаментальных научных достижений академика Вернадского, всем «сознательным» среди нас станет ясным правильное значение понятия «единое поле». Оно появляется в качестве подходящего продолжения фундаментального достижения великого последователя Николая Кузанского, Иоганнеса Кеплера, проложившего путь своим революционным открытием принципа всемирного тяготения, сформулированного им в своей работе «Гармония мира». Нельзя ли сказать в этом отношении, что последователи культа глупого плагиатора — сэра Исаака Ньютона, действительно являются практически, говоря как можно мягче, сатанистами?

Теперь нужно временно переключить наше внимание на некоторые важные характеристики классического греческого научного мышления еще до появления софистов. Назовем особенности следующего раздела нашего доклада как «нравственный смысл» темы доклада в целом. Если есть соблазн выразить сомнения на этот счет, давайте обратим внимание на ужасное воздействие на судьбу всего человечества, проживающего на нашей планете в настоящее время, и опасность для человеческой жизни редуционистского аргумента последователей сэра Исаака Ньютона, который, фактически, вообще ничего не открывал. Когда же его попросили объяснить, как ему удалось «перезоткрыть» точную формулировку закона тяготения, уже ранее представленную Кеплером в его работе «Гармония мира», Ньютон смог лишь попытаться скрыть свои мошеннические претензии, произнеся только негромко свое «Я не предлагаю гипотез»¹.

II. ПРАВСТВЕННЫЙ СМЫСЛ НАШЕЙ ТЕМЫ

[Второй раздел доклада Линдона Ларуша не был переведен на русский язык.]

---

¹ См. Георг Кантор, “Beiträge zur Begründung der transfiniten Mengenlehre” [1897 г., английский перевод Филиппа У. Б. Джурдона (1915)]: Contributions to the Founding of the Theory of Transfinite Numbers. Кантор был любителем-скрипачом высокого класса и прекрасным последователем Йозефа Бема, оказавшим такую замечательную услугу Бетховену с выполнением поздних струнных квартетов Бетховена и основавшим школу выступлений с игрой на скрипке, что делали Норберт Брайнер и квартет «Амадеус». Кантор был способным скрипачом из семьи, в которой сложились традиции выступлений, но ему буквально «прополоскали мозги». Преследование Кантора было чудовищной атакой со стороны кругов, связанных с британскими сатанистами из окружения Бертрана Рассела. Отвратительное появление надписи Исаака Ньютона «Hypotheses non fingo» под названием книги Кантора свидетельствует о страшном издевательстве, которому был подвергнут преследованный Кантор.

III. ОБРАЗЦОВЫЙ СЛУЧАЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ КОНСТИТУЦИИ США [выдержки из доклада]

В современной университетской среде распространено заблуждение, связанное с научным методом. Суть его в том, что «чистую» физическую науку не следует смешивать с сентиментальщиной морали и культуры. Вопреки всем этим глупостям насчет природы физической науки, когда предметом науки является человеческое поведение, все системные соображения, влияющие на человеческое развитие или же на отсутствие такого развития, о политике и средствах поддержания и увеличения потенциальной относительной плотности населения являются неотъемлемой частью естественных наук, которую невозможно отделить от целей науки для человечества, являющейся единственным источником сохранения и развития человеческого вида.

(...)

Наука никогда не бывает «объективной», как считают некоторые неразумные люди, наука это именно страсть — страсть и преданность чрезвычайно большой длительности и высокого качества — отдельных личностей. Эта страсть на всю жизнь захватывает естество индивида, примером чему является моя страсть к созданию более адекватного учения о физической экономике. Еще более важно, это преданность необыкновенного типа и особого качества, выходящая за пределы жизни и смерти поколений, верных какой-то цели. Подтверждением этому служит факт, что вся компетентная современная наука пронизана страстью Николая Кузанского, с 15-го столетия до наших дней. Современная физическая наука возрождает и отражает принципы, существовавшие во времена пифагорейцев и Платона. По сути своей человечество — бессмертно.

(...)

Мрак тупости олимпийского Зевса не является одномоментным, это системное явление, как это было с юношами правящего класса Спарты, готовившимися к войне на охотах на вооруженных илотов. Это не индивидуальная проблема, а системная, как религиозные верования, она динамична. Члены общества навязывают друг другу повиновение, даже когда они сами являются жертвами несправедливости, которую они сами на себя навлекают таким образом.

Вспомним о происхождении США. Проследим историю страны, с появления первых поселений, получивших название «Новая Англия» у колонистов с корабля «Мэйфлауэр» и в колонии Массачусетс Бэй. Проследим превращение тех первоначальных, пре-

имущественно добровольных переселенцев из Голландии и Англии, с которыми это действительно произошло, как пример культурной трансформации части населения, принятия вновь созданной культуры на основе культуры некоторой части населения с его существовавшей ранее культурой. Такой же эффект, «эффект северо-американской колонизации» можно проследить на переселенцах из Германии, Италии, Восточной Европы, образовавших США, и так далее. Приводимый мной пример — это демонстрация принципа динамики в конкретной культурной среде.

Так что разные общества действуют по-разному, спартанские юноши ассимилируются в культурную парадигму общества в ходе «игры», охотясь за илотами и убивая их. Такие же стереотипы культурного определения динамики характерны для процессов развития населения в целом.

Для целей данной работы наиболее важно, что американские колонисты системно отрицали наследие европейской феодальной аристократии.

(...)

Мы подошли ко времени, когда только возврат США к направлению развития, выбранному президентом Рузвельтом, может помочь народам мира победить в борьбе против коренящихся в Европе империалистических устремлений, против общего планетарного кризиса.

Главная опасность того, что мы можем не победить англо-голландские устремления к созданию мировой империи под видом «глобализации», состоит в том, что нам не удастся спасти мир от угрозы появления глобальной фашистской империи и общего разрушительного кризиса, если мы не сможем постичь смысл динамики, т. е., в недостаточных усилиях в мобилизации вокруг концепции динамической, а не картезианской природы социальных явлений.

Не какая-то физическая мощь США делает страну важнейшим фактором в этом процессе. Речь идет о динамике природы США, глубоком презрении истинного республиканца к любым социальным учреждениям, служащим олигархическим традициям.

IV. ЧТО ЕСТЬ РЕАЛЬНОСТЬ? [выдержки из доклада]

Из написанного мною в этом докладе становится ясным, что главный вопрос, стоящий как перед научным сообществом, так и перед общественным мнением, состоит в том, что реально: наука, или чувственное восприятие? Являются ли получаемые образы чувственного восприятия реальными? Или же чувственное вос-

приятие представляет собой всего лишь тени, отбрасываемые на воображение необразованного сознания?

Нам приходится общаться при помощи языка, ссылаясь на опыт чувственного восприятия, не потому, что получаемые нами образы выражают реальность как таковую, а потому, что истина лежит только в области чудесной способности человеческого разума расшифровывать данные чувственного восприятия таким образом, чтобы нашему сознанию стала видна действительность, недоступная чувственному восприятию как таковому. Иными словами, нам следует верить «зрению» нашего разума вместо того, чтобы верить в достоверность чувственного восприятия как проявления действенной реальности самой по себе.

Иными словами, названия «наука» заслуживает только та действительность, которая отбрасывает тени чувственного восприятия. Это верное суждение относится не только к естественным наукам, но и к ироническим парадоксам художественного творчества — формам чувственного выражения классического художественного сочинения. В связи с этим становится ясным существенное тождество науки и классического художественного творчества.

(...)

Мы считаем художников и ученых «гениями», но в действительности их уровень развития сознания — нормален, а те, кто живет в тюрьме эмоциональной приверженности к чувственному восприятию, пока не находили в себе поистине человеческого начала.

(...)

Упрямое сопротивление массы людей тому, что нужно для успеха истинного, творческого человеческого начала, является причиной глупости и откровенного зла, преобладающих сегодня среди народов и людей. Поэтому в этих обществах мы полагаемся на относительно здоровую культуру, поддерживаемую исключительными личностями, такими как Бенджамин Франклин, Франклин Рузвельт и Альберт Эйнштейн. Без этих выдающихся гениев нам бы не удалось продвинуться до нашего сегодняшнего уровня, даже в культурно наиболее здоровых странах. Но неспособность общества подняться до сопоставимого уровня развития личности является источником главной опасности для цивилизации в целом.

До тех пор, пока человечество не перестанет видеть реальность «через тусклое стекло», по словам Апостола Павла, и не осознает реальность, в которой чувственные восприятия есть

лишь тени, для нас существует опасность ошибочного восприятия свидетельств наших органов чувств как самой реальности, вместо того, чтобы принимать их за тени реальности. Наука и классическое искусство — это добро, а сегодняшняя массовая культура — зло само по себе, ведущее к деградации людей, даже оскотиниванию, как это делают фашисты и делали экзистенциалисты в 1968 году, разрушая мировую культуру в целом.

Творчество, как я представляю его в данном докладе, не является просто каким-то достоинством. Творчество — это единственный путь от доминирующего в настоящее время в мире скотства до того уровня, которого обязаны достигнуть мировые лидеры в надежде предотвратить нынешнее «планетарное» скатывание в долгие темные века.

Перевод с английского Константина Бородинского, Валерия Гуля, Рейчел Дуглас. Литературный редактор — Анатолий Возница.

Л. Я. Корнійчук, д-р екон. наук, проф.
кафедри історії економічних вчень та економічної історії
ДВНЗ «Київський національний економічний університет
імені Вадима Гетьмана»

СЕРГІЙ ПОДОЛИНСЬКИЙ — ЗАСНОВНИК УКРАЇНСЬКОЇ ШКОЛИ ФІЗИЧНОЇ ЕКОНОМІЇ

|| It was analysed the nature of S.A. Podolynski concept, examined its main theoretical components such as foundation of economical paradigm that determine solar energy as main source of human progress.

Сергій Андрійович Подолинський (1850—1891) — видатний український мислитель, енциклопедично освічена людина, про що свідчать опубліковані ним праці з різних галузей знань. Лікар за освітою, він друкує праці з медицини, наукові розвідки історичного, філософського, економічного та суспільно-політичного спрямувань.

Подолинський, протягом дуже короткого терміну свого життя, опублікував понад 70 праць, які друкувалися українською, російською, білоруською, польською, сербською, французькою, німецькою та італійською мовами. Світову славу, що запізналася